

ляется, по существу, ответами на апелляции частных лиц по конкретным, касающимся только их поводам и ситуациям. Они, безусловно, не должны выпадать из поля зрения исследователя. Необходимо отличать и законы, касающиеся вполне конкретных, но достаточно распространенных ситуаций, от законов, поводом для создания которых послужили ситуации уникальные. Высокий процент этих последних, взятых в совокупности по той или иной проблеме, как, например, проблема освобождения рабов или источников рабства, может дать искаженную картину реальной социальной политики. Уже несколько таких законов могут быть представлены как линия, а сумма многих аналогичных законов — в конечном счете как некая последовательная общая политика государства, как тенденция.

А. Р. Корсунским уже были выяснены некоторые значимые для исследователя реалии умолчания законодательства. Мы сошлемся лишь на один, но основополагающий по значимости пример. На основании данных законодательства едва ли не до последнего времени делались выводы о чуть ли не принципиальном отличии хозяйств крупных землевладельцев от средних — курриальных и муниципальных, поскольку в законах, относящихся к первым, почти не упоминались принадлежавшие им рабы, а в относящихся ко вторым они упоминались очень часто. А. Р. Корсунский убедительнейшим образом объяснил причины видимого контраста: собственность мелких и средних рабовладельцев на их рабов была значительно менее реально защищена — отсюда масса законов²⁴. Но трудно представить похищение или присвоение рабов крупных могущественных собственников как массовое явление. Ясно, что применительно к ним не было необходимости в подобном рода законах. Законодательство в данном случае просто неадекватно отражало реальную социальную ситуацию.

Думается, что подобного рода деформации в общей картине, рисуемой законодательством, должны более тщательно выясняться и учитываться исследователями. Мы действительно считаем показательным, конечно в определенных рамках, как общую численность законов, посвященных тем или иным социальным сословиям и группам, так и их динамику — распределение по периодам, что представляется нам свидетельством определенной остроты проблем, связанных с этими сословиями, или ее спада.

Одной из наиболее исчерпывающих, в том числе и по привлечению законодательных данных, служит, например, работа А. Джонса²⁵. Она содержит достаточно полную, но в целом бессистемную характеристику содержания и развития различных социальных сословий и групп, в которой оказываются перемешанными данные самого различного порядка. Такой эклектизм подхода — довольно распространенное явление.

Основным принципом подхода к законодательству, как нам представляется, должен быть принцип первоочередного учета данных законодательства, наиболее существенных с точки зрения отражения процесса внутреннего развития самих социальных сословий и групп как социальной общности, изменения их экономического, социального и политического положения. Проблема имущественной и социальной поляризации как среди населения в целом, так и внутри социальных сословий и групп представляется весьма существенной. Ее рассмотрение дает возможность более четко определять реальное значение сословий и групп, этапы их эволюции. Помимо внутренней эволюции самих сословий, бесспорно

²⁴ Корсунский А. Р. Проблемы измерения социальных явлений в исторических источниках и литературе // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975. С. 6—33.

²⁵ Jones A. H. M. The Later Roman Empire. 284—602: A Social Economic and Administrative Survey. Oxford, 1964. Vol. 1—3.